

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1995/707
18 August 1995
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОТ 17 АВГУСТА 1995 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

В своей резолюции 998 (1995) от 16 июня 1995 года Совет Безопасности постановил санкционировать увеличение численности персонала МСООН/СООНО в пределах 12 500 человек для создания потенциала быстрого реагирования с целью обеспечить МСООН/СООНО возможность для осуществления их мандата. Совет далее уполномочил меня приступить к осуществлению упомянутого выше решения, поддерживая тесный контакт с правительством Республики Боснии и Герцеговины и другими, кого это касается.

В связи с этим последним моментом мой Специальный представитель в бывшей Югославии и Командующий МСООН/СООНО провели консультации с правительством Боснии и Герцеговины с целью содействовать развертыванию на ее территории дополнительных войск, санкционированных Советом в его резолюции 998 (1995), и свободе передвижения подразделений Сил быстрого реагирования (СБР), которые уже прибыли в Боснию и Герцеговину. В то же самое время мой Специальный представитель и Командующий МСООН/СООНО также провели консультации с правительством Хорватии с целью содействовать выгрузке, транзиту и, если потребуются, размещению на хорватской территории подразделений СБР как части МСООН/СООНО.

Позиция, которую заняли эти два правительства, по существу сводится к тому, что эти дополнительные санкционированные войска, а именно СБР, не являются частью МСООН/СООНО и, следовательно, не охватываются соответствующим соглашением о статусе сил (ССС), заключенным в отношении последних. Правительства Боснии и Герцеговины и Хорватии также утверждают, что резолюция 998 (1995) была принята после заключения СССР.

С целью ускорения развертывания СБР и содействия свободе их передвижения мой Специальный представитель ознакомил эти два правительства с позицией Организации Объединенных Наций. Эта позиция в сущности сводится к тому, что решение Совета Безопасности санкционировать увеличение численности МСООН/СООНО путем включения в их состав СБР после заключения СССР не может истолковываться как исключаящее расширение МСООН/СООНО из рамок СССР. Эта расширение не является каким-то исключительным решением, принятым Советом Безопасности в контексте сил и операций Организации Объединенных Наций в бывшей Югославии, или же новым явлением в общем

95-24319.R 180895 180895

/...

контексте деятельности по поддержанию мира. После того, как Совет Безопасности санкционирует проведение операции по поддержанию мира, он может в любое время – до или после заключения соответствующего СССР – сокращать или увеличивать численность персонала в рамках данной

операции в зависимости от оперативных потребностей. Подобное сокращение или увеличение численности сил не требует заключения каких-либо соглашений в дополнение к соответствующему ССС. Такие действия согласуются с давно используемой Организацией Объединенных Наций практикой в контексте операций по поддержанию мира.

Кроме того, расширение МСООН/СООНО с целью включения в них СБР, как это санкционировано Советом Безопасности в его резолюции 998 (1995), не приводит к изменению мандата соответствующих сил и операций. В этой связи мы заверили хорватские власти в том, что оперативный мандат СБР ограничивается Боснией и Герцеговиной и что Силы всего лишь добиваются использования транзитных механизмов, уже гарантированных действующим ССС. Позиция этих двух правительств приводит к задержке в развертывании СБР, что может иметь серьезные последствия для сил ООН, уже развернутых в районе боевых действий.

Помимо этого, местные хорватские власти в Боснии и Герцеговине требуют – в одних случаях от своего собственного имени, а в других от имени Федерации Боснии и Герцеговины, – чтобы Организация Объединенных Наций подписала с ними соглашение, регламентирующее статус СБР. Организация Объединенных Наций считает, что ССС, заключенное с правительством Боснии и Герцеговины, применимо по всей территории Боснии и Герцеговины, вследствие чего нет необходимости заключать такое соглашение с Федерацией Боснии и Герцеговины. Тем не менее местные хорватские власти настаивают на своей позиции и создают значительные препятствия для развертывания, подготовки и обеспечения свободы передвижения СБР на контролируемых ими территориях. В данном случае правительство Боснии и Герцеговины не обеспечивает применения положений ССС на всей территории страны. Его представители также выдвигают дополнительные финансовые требования, такие, как требования о выплате компенсации за "ущерб окружающей среде", который может быть причинен СБР.

В результате описанной выше тупиковой ситуации не удастся осуществить развертывание ряда основных элементов СБР. Ни одному из вертолетов 24-й аэромобильной бригады в Плоче не разрешено залетать в воздушное пространство Боснии и Герцеговины, а артиллерийская батарея, которая должна проследовать в район горы Игман, блокирована в Плоче с 7 августа. Кроме того, элементы СБР, уже находящиеся в Боснии и Герцеговине, сталкиваются с непрерывными ограничениями в отношении их свободы передвижения, и в период с 1 по 16 августа 16 колонн материально-технического снабжения были либо задержаны, либо заблокированы. Транспортному взводу, который должен был прибыть в Боснию 23 июня, пока не разрешено отбыть из Плоче и войти на территорию, контролируемую Федерацией.

В целях преодоления изложенных выше трудностей мой Специальный представитель предложил боснийским властям заключить по соответствующим вопросам дополнительные договоренности, предусмотренные статьей VIII ССС (которые стали бы неотъемлемой частью ССС). При этом Организация Объединенных Наций потребовала бы, чтобы в дополнительные договоренности было включено положение, предусматривающее, что в случае коллизии между дополнительными договоренностями и ССС преобладающую силу имеет ССС.

С тем чтобы избежать каких-либо дальнейших задержек в развертывании СБР, я буду признателен, если вопрос, касающийся изложенной выше позиции двух правительств, будет доведен до сведения членов Совета Безопасности.

Бутрос БУТРОС-ГАЛИ
